

Чартер со смертью

Шкипер Алексей с напарником Тимуром по поручению хозяина перегоняют недавно купленную яхту в порт Дубровника. Узнав, что хозяин яхты отправился на трехнедельный отдых в Индокитай, Леша с Тимуром решают подзаработать — провести «левый» чартер. Через Интернет они находят желающих отправиться в Грецию. Но из-за личных обстоятельств Тимур отказывается от затеи. И напарницей Леша становится Света, с которой он случайно знакомится в аэропорту. Парень рассказывает ей о предстоящем путешествии на яхте, и Света соглашается на заманчивое предложение. Она и не догадывается, чем обернется для нее эта авантюра...

Сергей Пономаренко

ЧАРТЕР
СО СМЕРТЬЮ

Сергей Пономаренко

ЧАРТЕР СО СМЕРТЬЮ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7718-2 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Петр Вихорь

Электронная версия создана по изданию:

Шкіпер Олексій з напарником Тимуром за дорученням власника мають перегнати нещодавно придбану яхту в порт Дубровника. Дізнавшись, що господар яхти вирушив на тритижневий відпочинок до Індокитаю, Льоша з Тимуром вирішують підзаробити — провести «лівий» чартер. Через Інтернет вони знаходять охочих вирушити до Греції. Але через особисті обставини Тимур відмовляється від цієї затії. І напарницею Льоші стає Света, з якою він випадково познайомився в аеропорту. Хлопець розповідає їй про майбутню подорож на яхті, і Света погоджується на спокусливу пропозицію. Вона і гадки не має, чим обернеться для неї ця авантюра...

Пономаренко С.

П56 Чартер со смертью : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 336 с.

ISBN 978-617-12-7138-8

Шкипер Алексей с напарником Тимуром по поручению хозяина должны перегнать недавно купленную яхту в порт Дубровника. Узнав, что хозяин яхты отправился на трехнедельный отдых в Индокитай, Леша с Тимуром решают подзаработать — провести «левый» чартер. Через Интернет они находят желающих отправиться в Грецию. Но из-за личных обстоятельств Тимур отказывается от затеи. И напарницей Леша становится Света, с которой он случайно познакомился в аэропорту. Парень рассказывает ей о предстоящем путешествии на яхте, и Света соглашается на заманчивое предложение. Она и не догадывается, чем обернется для нее эта авантюра...

УДК 821.161.1(477)

© Пономаренко С. А., 2020

© DepositPhotos.com / rcreitmeyer, TravellingLight, обложка, 2019

© Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Если вы думаете, что приключение опасно, то попробуйте рутину. Она смертельна.
Паоло Коэльо

Получив подарок от жизни, посмотри: нет ли на нем цены?
Автор неизвестен

Пролог

1503 год. Остров Эспаньола, Вест-Индия

По узкой тропе, петляющей по голому горному хребту, медленно продвигалось несколько человек. Впереди, выполняя обязанности проводника, шла юная индианка в свободной светлой тунике, которая при движении плотно облегла ее фигуру, подчеркивая соблазнительные формы. За девушкой настороженно следовал бородатый, седой, коренастый испанец, пристально глядя по сторонам. В руках он держал снаряженный для боя арбалет. Несмотря на обжигающие лучи полуденного солнца, испанец был в нагрудной кирасе и шлеме кабассет ¹. Красота индианки его не волновала, как было бы при иных обстоятельствах; сейчас он чувствовал опасность и остерегался засады. Испанец не доверял этой девчонке, дочери вождя индейского селения.

Испанца звали Хорхе Санчес, он был родом из Кастилии. Почти всю свою жизнь он провел в сражениях и никому не доверял. На Пиренейском полуострове Хорхе воевал с маврами, участвовал в осаде и взятии Малаги и Гранады. Когда было покончено с Гранадским эмиратом, в Испании воцарился мир и тысячи таких же, как он, воинов оказались не у дел. Они привыкли воевать и, что скрывать, упиваться властью победителя, врываясь в покоренные города и селения, брать все, что хотелось: драгоценности, деньги, продукты, женщин и жизнь покоренных врагов, за невпопад произнесенное слово или слишком дерзкий взгляд. Шум битвы и предсмертные крики заглушали страх собственной смерти, будоражили кровь. Проведя большую часть жизни в походах, Хорхе не обзавелся домом, семьей, какими-либо привязанностями, не стал богачом: деньги у него не задерживались.

Бывшие солдаты, не найдя себя в мирной жизни, служили наемниками в соседних государствах или сбивались в многочисленные банды и разбойничали вдоль торговых путей. Открытие Вест-Индии, новых земель, совпавшее с Реконкистой ², оказалось весьма кстати. О

заокеанских землях рассказывали чудеса: там сказочные богатства, красивые краснокожие индианки, покорные рабы-дикари, что ни посеешь, все быстро растет, и можно собирать по три урожая за год. Хорхе земледелие не интересовало, а вот о богатстве он мечтал. Его приняли в состав экспедиции братьев Колумб (умелые военные были очень нужны!), и он отправился к новым берегам, не думая задерживаться там надолго.

С тех пор прошло десять лет. Богачом Хорхе не стал, хоть и был уже лейтенантом ³. Он жил в тяжелых условиях, страдал от moskitov, переболел малярией, участвовал в карательных экспедициях против индейцев, а возвращение в родную Кастилию все откладывалось. Приближалась старость, и Хорхе хотел купить дом, обзавестись семьей и капиталом, на который можно было бы жить еще долгие годы. Он умел лишь мастерски владеть оружием. Сбережений, которые он накопил, было слишком мало.

Слухи, которые привели Хорхе на Эспаньолу, оказались правдивы лишь в том, что касалось краснокожих аборигенов, среди которых было немало красавиц. Он постоянно менял индианок на своем ложе, расставаясь с очередной подружкой, как только у нее начинал расти живот. Больше ее судьба его не интересовала, так же как и будущее детей-метисов. Хорхе по-прежнему мечтал собрать достаточно денег и уехать отсюда. Тут ему не нравилось: изматывающая жара круглый год, внезапные тропические ливни-потопы, сезонные разрушительные ураганы, да еще и летающие, ползающие, жалящие насекомые, которые делали здешнюю жизнь невыносимой. Да и аборигены стали другими! Индейцы перестали видеть в белокожих пришельцах, явившихся из-за океана, богов и все чаще проявляли неподчинение и сопротивление. Индейцы, наученные опытом сражений, в которых они постоянно терпели поражение, стали все чаще неожиданно нападать из засад; такая тактика оказалась более успешной. Вот почему Хорхе был сейчас насторожен: несмотря на жару и утомительный путь, он не снимал доспехов, которые в случае чего защитят его от индейских стрел с кремневыми наконечниками.

За Хорхе шли три индейца-носильщика, нагруженные тяжелой поклажей, которую они несли на голове, придерживая руками. Кроме

традиционных хлопковых повязок на лбу, локтях и коленях, на индейцах были набедренные повязки, скрывающие срамные места, как повелел нынешний губернатор острова Николас де Овандо. За туземцами следовали четыре солдата-испанца. У каждого за спиной был легкий сарацинский щит-адарга, а на левом боку в деревянных ножнах висел обоюдоострый одноручный меч. Кроме того, двое из них, как и Хорхе, были вооружены арбалетами, а двое несли алебарды, неудобные, но незаменимые в бою, — они помогали держать противника на расстоянии, пока стрелки перезаряжали арбалеты или аркебузы. Огнестрельное оружие Хорхе не взял с собой умышленно: арбалеты стреляли быстрее и точнее, а громкая пальба из аркебуз индейцев уже не пугала.

Головы солдат были защищены кожаными шлемами; одеты испанцы были в короткие кожаные куртки-дуплеты (рукава которых из-за невыносимой жары были отстегнуты), льняные рубахи не первой свежести и облегающие грязные рейтузы. Вместо башмаков на них были индейские сандалии, в которых было гораздо удобнее и легче идти. Все испанцы были молоды, лет двадцати, и лишь недавно прибыли на Эспаньолу. Подобно многим другим искателям приключений они мечтали уехать отсюда когда-нибудь с мешками золота.

Однако вновь прибывших встретила иная реальность, чем они ожидали, наслушавшись рассказов о Вест-Индии, где золото валяется прямо под ногами. С тех пор как началось европейское господство на Эспаньоле, индейские племена сильно обеднели. Туземцы уже не носили привычных золотых украшений — то ли потому, что их не было, то ли потому, что они были спрятаны. Все добытое в рудниках острова золото отправляли в Испанию, и у индейцев было нечем поживиться, кроме продуктов. Белые колонисты строили крепости и поселения, постепенно продвигаясь вглубь острова, где силами местных индейцев освобождались большие площади тропического леса под посевы табака, хлопка и сахарного тростника.

Условия жизни в центре гористого острова были более тяжелыми, чем на побережье, продуваемом ветрами. Из-за лесов и болот в долинах гор было полно москитов, переносивших заболевания, которые в считанные дни истощали организм колонистов и отправляли

их на кладбище. Все чаще случались стычки со свободолюбивыми индейцами, вначале встретившими белых пришельцев очень радушно. На индейцев были наложены трудовая повинность и дань. За малейшее неповиновение их поселения уничтожались огнем и мечом — лишь такими жестокими методами индейцев смогли покорить. Для устрашения местного населения устраивали публичные казни: вожаков протестных выступлений, вождей-касииков, медленно, на протяжении долгих часов поджаривали на решетках, до тех пор, пока они не умирали. Индейцев, которые пытались скрыться в густых джунглях или в горах, искали с помощью специально обученных псов. Пойманным отрубали руки и привязывали их к шее. Такое «послание» отправляли тем, кто продолжал скрываться.

Среди солдат, сопровождавших лейтенанта Хорхе Санчеса, выделялся Альварес де Кармона, и не только тем, что он был идальго, — в отличие от других солдат, которые были более низкого происхождения. Идальго, младших сыновей из родовитых семей, не рассчитывавших на наследство, переходившее по закону старшему сыну, среди прибывших на Эспаньолу было немало.

Альварес был грамотен — он учился в университете Саламанки и все схватывал на лету. Уже из-за этого он не нравился Хорхе, который шел к званию лейтенанта долгие десятилетия, через кровавые битвы, а такие выскочки, как Альварес, проходили этот путь гораздо быстрее, если только смерть не останавливала их на этом пути. Альварес был молод, красив, умен, быстро выучил язык индейцев таино, и его хотел оставить при себе начальник канцелярии губернатора, дон Филип де Гомес. Когда Хорхе назвал имя Альвареса, перечисляя солдат, которых хотел взять с собой, отправляясь в дальний гарнизон, крепость Ренасимиенто, начальник канцелярии категорически воспротивился. И лишь когда Альварес лично подтвердил, что хочет туда отправиться, чрезвычайно удивленный дон Филип дал согласие.

Решение Альвареса было продиктовано вовсе не тем, что ему хотелось кормить в джунглях москитов или выслужиться перед лейтенантом. Он и Хорхе были связаны общей тайной. Незадолго до этого губернатор Николас де Овандо хитростью захватил в плен восемьдесят индейских вождей во главе с женщиной-касииком Анакаоной, бывшей женой мятежного верховного касика Каонабо.

Губернатор приказал пытаться пленников — ему хотелось узнать, где они спрятали золото, ведь как только начались вооруженные столкновения индейцев с испанцами, золотые украшения местного населения вдруг словно испарились.

Звание лейтенанта позволяло Хорхе Санчесу назначить палачом кого-нибудь из своих солдат, а самому лишь наблюдать за пытками. Его выбор пал на выскочку Альвареса де Кармону, не только потому, что тот знал язык индейцев, а и из мстительного желания простолюдина увидеть, как аристократ испачкает свои белые ручки кровью. Наблюдая за неумелыми действиями Альвареса, лейтенант в конце концов не выдержал и тоже включился в процесс. В этом деле у Хорхе был большой опыт. Сколько мавров и морисков ⁴ он замучил после взятия Гранады, желая узнать, где те спрятали свои богатства!

То ли умение Хорхе сделало свое дело, то ли младший вождь Туанореш оказался не так тверд, как другие индейские вожди, но под пытками он проговорился, что бывшие верховные касики Каонабо, правитель Сибао, и Гуарионекс, правитель Магуа, спрятали большое количество золота в священной пещере, где во время магических обрядов разговаривали с богами и духами. До прихода испанцев не одно поколение индейцев добывало золото в рудниках Сибао и Магуа. Часть его приносили в дар в тайную жреческую кумирню. В священной пещере индейцев даже статуи верховных божеств были выполнены из чистого золота. А сколько золотых украшений, изделий, самородков было оставлено там в виде подношений, ведь все боги любят желтый металл!

Со слов Туанореша, в священной пещере, расположенной высоко в горах, золота столько, что, если заполнить им каноэ, которое вмещает десять человек, оно, не выдержав такой тяжести, утонет. Открыв тайну о золотой пещере богов, Туанореш произнес неизвестные географические названия местности, находившейся на противоположной от города-крепости Санто-Доминго, северной стороне острова.

Внезапно вождя, лежавшего на раскаленной железной решетке над жаровней, что-то чрезвычайно испугало. И это было гораздо страшнее, чем изуверская пытка огнем! Туанореш сильно побледнел и, несмотря

на красноватый цвет кожи, стал белее мучивших его испанцев. Он уже горько раскаивался в своем предательстве и наотрез отказался показать точное место, где расположена священная пещера:

— Это золото было проклято верховными жрецами-касиками! Теперь это проклятие ляжет на мой род и полностью его уничтожит! И почему я не откусил себе язык?!

Хорхе раскалил докрасна лезвие ножа и поднес его к лицу вождя:

— Где эта пещера? Говори, иначе я выколю тебе глаза!

Но индеец, словно не слыша его, продолжал разговаривать сам с собой.

— Почему я не умер? Это было бы гораздо лучше! — громко произнес Туанореш и замолчал.

Несмотря на то что пытки продолжались, он не произнес больше ни слова.

Альварес много раз наблюдал смерть и людей, которые ее ожидали, но даже его проняло холодком при виде испуга индейца, страдающего из-за того, что он выдал тайну своего племени.

Как только не пытал индейца Хорхе! Тот упорно молчал и под утро, не выдержав мучений, умер. Хорхе сгоряча хотел побежать к губернатору и рассказать ему о пещере, полной золота, но, поостыв, вспомнил, сколько золота морисков благодаря ему перекочевало к его командирам, а он получил лишь жалкие крохи. Зная жадность и жестокость губернатора де Овандо, Хорхе не сомневался, что и с ним все будет точно так же. К тому же Хорхе так и не узнал точного местонахождения сокровищ. Вот тогда-то он и заключил тайное соглашение с переводившим ему слова индейского вождя Альваресом. (Добравшись до индейского золота, Хорхе рассчитывал отделаться от этого выскочки.) Единственное, что им удалось узнать, — это что пещера находится на границе индейских земель Магуа и Мариен, далеко от Санто-Доминго. У лейтенанта возникла идея подобраться поближе к сокровищам и начать поиски оттуда, но очень осторожно.

Узнав, что от желтой лихорадки умер комендант крепости Ренасимиенто, расположенной на севере острова, Хорхе вызвался занять его место. Больше претендентов не нашлось, и это было неудивительно: в той далекой местности белые люди страдали от тропических болезней, да и добраться туда было непросто. Хорхе

торжествовал: там над ним не будет начальства и он получит время и возможности разыскать пещеру, полную золота.

Крепость с громким названием Ренасимиенто (Возрождение), куда Хорхе прибыл вместе с Альваресом и десятком солдат, являла собой временное укрепление: несколько хижин, обнесенных частоколом, в которых жили три десятка солдат (треть из них заболела). Над главными и единственными воротами находилась сторожевая башня, направленная в сторону возможной опасности — джунглей, где находилось индейское поселение. Из артиллерийских орудий в крепости имелась единственная бронзовая пушка, снятая с корабля.

Река с громким названием Большая Северная, широкая возле крепости, в устье была зажата узким ущельем со смертоносными порогами, поэтому была не судоходной. Зато невдалеке была просторная бухта, удобная для захода и стоянки кораблей. У стен крепости располагался поселок колонистов, выращивавших овощи, фрукты и табак. За посевами в основном ухаживали индейцы — по приказу губернатора острова они отработывали на плантациях определенное количество дней.

Поселок колонистов был малочисленным, да и те люди, которые тут находились, мечтали побыстрее убраться отсюда. Но вот уже два года как сюда не заходил ни один корабль. Поселенцы все же надеялись, что когда-нибудь они смогут покинуть эти места, продав выращенные на острове запасы табака. Лейтенант Хорхе знал, что губернатор считает здешние плантации малоперспективными и в ближайшее время корабль сюда не придет. Сам лейтенант с десятком солдат добирался сюда пешком, используя индейцев вместо вьючных животных.

Приняв командование крепостью, Хорхе немедленно сделал вылазку в дальнее индейское поселение, которое возглавлял вождь Туанореш, и захватил всю его многочисленную семью. На территории крепости была выкопана глубокая яма — тюрьма для пленников. Сверху ее накрыли деревянной решеткой, а рядом все время дежурил солдат. Во время тропического ливня в яме набралось много воды, которая долго не спадала. Избыток влаги сделал импровизированную тюрьму излюбленным местом для москитов. Хорхе пообещал упрямо молчащим пленникам, что сожжет их по очереди живьем, если они не

укажут ему, где спрятаны сокровища. И, не откладывая, приказал развести костер для младшего сына Туанореша. Видимо, поверив его словам, юная дочь касика, Анарис, пообещала показать дорогу к пещере в обмен на то, что после возвращения испанцы освободят ее семью.

Отправляясь за сокровищами, Хорхе взял с собой Альвареса и еще троих подчиненных, решив, что в случае нападения индейцев этого количества солдат хватит для того, чтобы отбиться. Лейтенант считал, что чем меньше людей будут знать о золотой пещере, тем больше шансов на то, что сведения об этой экспедиции не дойдут до алчного губернатора де Овандо, ведь тот нещадно вешал испанцев даже за утаенную золотую безделушку.

Выбравшись по горной тропе на довольно просторный выступ, заканчивающийся с правой стороны обрывом, Хорхе приказал сделать привал. Он подозвал к себе Альвареса, который выполнял обязанности переводчика. Хорхе хмуро, с подозрением взглянул на индианку, с неудовольствием отметив, что та, несмотря на трудный путь, выглядит свежей и полной сил.

— Долго нам еще идти? Ты уверена, что не сбилась с дороги?

Анарис молча кивнула и указала рукой на вершину, путь к которой лежал через горный хребет:

— Нам туда.

Хорхе злобно прищурился: они шли уже полтора дня, а до той вершины им придется идти еще столько же, если не дольше! А ведь эта девчонка утверждала, что в одну сторону два дня пути, не больше. Вместо четырех запланированных дней их путешествие может растянуться на неделю, а то и больше! Вдруг за это время прибудет кто-нибудь от губернатора и узнает, что начальник крепости бросил свой пост и пропадает неизвестно где? Или Родригес, которого Хорхе оставил вместо себя, испугается долгой отлучки лейтенанта и пошлет гонца в Санто-Доминго. Хорхе приказал Альваресу:

— Скажи этой краснорожей, пусть говорит правду, даже если заблудилась! Если же она намерена водить меня за нос, я с нее живьем кожу сдеру и посыплю раны солью! Почему дорога, которую, по ее словам, мы должны были пройти за два дня, так растянулась? Мы ведь идем быстро, почти без остановок!

Альварес перевел вопрос лейтенанта, и индианка вновь указала на гору:

— Это гора Духов, в ней пещера наших богов. Пусть вождь белых не беспокоится, мы дойдем туда еще до того, как взойдет луна. И скажи ему, что я всегда говорю правду!

— Хорошо, если так! — грозно произнес Хорхе. — Я же всегда держу данное слово! Береги свою шкуру!

Лейтенант Хорхе Санчес не считал краснокожих жителей острова за людей, для него они были вроде животных в человеческом облике. Независимо от результатов этой экспедиции участь пленников, оставшихся в крепости, была решена: их повесят! С Анарис он позабавится пару ночей, а затем тоже повесит. Солдаты также замолчат навечно. Никто, кроме него, не должен знать о пещере.

Еще не стемнело (в горах это происходит очень быстро, словно на все вокруг набрасывается черный полог), когда индианка привела их на обширную скалистую прямоугольную площадку:

— Мы пришли.

По интонации лейтенант и без перевода догадался о том, что сказала Анарис. Он осмотрелся. По периметру скалистой площадки стояли грубо обработанные плиты в два локтя высотой, с намалеванными красной краской страшными рожами индейских божков и мордами животных. Хорхе уже доводилось бывать в таких местах, где индейцы проводили свои языческие обряды. Однако он нигде не видел входа в пещеру. «Неужели эта девчонка все же обманула меня?» Хорхе разъярился: индианка решила над ним поиздеваться!

— Где пещера?! — заорал он, подступая к девушке со сжатыми кулаками.

Альварес, недоумевавший по той же причине, перевел вопрос.

Индианка продолжала сохранять спокойствие, словно гнев командира испанцев не имел к ней никакого отношения. Она указала за спину Хорхе:

— Вон, смотри,— «черепаха», на ней изображен Опиль Ваобиран, властитель подземного мира, страж святилища. Пещера находится за скалой!

Скала, на которую указала индианка, на самом деле отдаленно напоминала формой черепаху, тотем ее племени. Обойдя скалу по

узкому карнизу, Хорхе увидел между кустами небольшое черное отверстие, в которое можно было забраться лишь ползком, и с подозрением посмотрел на Анарис.

«Как могли засунуть в эту дыру столько золота?» В его душе вспыхнули подозрения. «А если это ловушка и я останусь там навсегда?» Хорхе представил, что застрял в этом каменном мешке, не может пошевелить ни рукой, ни ногой и дышит с трудом. Он замотал головой, пытаясь избавиться от наваждения, и приказал зажечь факелы.

— Полезай ты! — приказал он Альваресу.

— Может, подождем до утра? — Идальго с опаской посмотрел в чернеющее отверстие.

«Кто знает, что там? Индианка и ее отец предупреждали нас о проклятии туземных богов, которое падет на тех, кто посмеет тронуть их статуи».

— Я приказываю тебе! — с угрозой произнес Хорхе, и его рука легла на рукоять меча.

Перекрестившись и оставив все свое вооружение (за исключением ножа, который он заткнул за пояс), Альварес змеей проскользнул внутрь пещеры. Вскоре оттуда послышался его голос:

— Пещера расширяется. Я свободно стою во весь рост, но ничего не вижу. Передайте мне факел!

Хорхе лично просунул факел в отверстие. Послышался возглас Альвареса, а затем все стихло.

— Что там? Не молчи, говори! — нетерпеливо прокричал лейтенант.

Но Альварес молчал. Затем послышался шум и идальго выполз из пещеры. Его смуглое от загара лицо стало необычайно бледным.

— Чего ты молчишь? — заорал Хорхе.

— Все как и рассказывал касик! — взволнованно произнес Альварес. — Золота там вот столько! — И он поднял глаза к небу. — Мы сможем унести отсюда лишь песчинку от общих запасов!

— Слышали? — обратился Хорхе к другим солдатам, настороженно наблюдавшим за ним. — Здесь полно золота. Никто из вас не будет обижен, только держите рот на замке, не болтайте лишнего, когда мы вернемся!

На самом деле Хорхе заранее договорился с Альваресом о том, что, спустившись с гор, они расправятся со своими спутниками, чтобы никто не проболтался о золоте, хранящемся в пещере. Задача солдат и индейцев — перенести золото поближе к крепости и спрятать его. Хорхе хотел позже избавиться и от Альвареса, ведь то, что знают двое, знает и свинья, — так говорит пословица.

Взяв факел, Хорхе полез в пещеру и убедился в правдивости слов Альвареса: такого количества золота он еще никогда не видел! Лейтенант долго стоял, замороженный этим сказочным зрелищем. Его охватило желание извлечь золото из пещеры прямо сейчас, сколько удастся. И начать нужно с золотых идов!

В свете факелов отвратительные рожи золотых божков казались еще ужаснее, и Хорхе почудилось, что истуканы наблюдают за ним и перемигиваются! А круглая рожа с выпуклыми глазами, видимо символизирующая солнце, еще и зловеще улыбается! Лейтенанту вспомнились слова индейского вождя о проклятии, наложенном колдунами на это золото. Хорхе овладел паническим страхом, столь непривычный для закаленного в боях воина, и лейтенант решил отложить все до утра.

Выбравшись наружу, Хорхе приказал солдатам готовиться к ночному отдыху и назначил дежурных. На ужин в котле сварили маисовую кашу с бананами. На этот раз Хорхе лично проследил за тем, чтобы индейцы наелись до отвала, ведь им придется вынести отсюда большую часть золота: испанцы не смогут оставить свое вооружение и потому захватят с собой лишь малую толику богатств. К тому же Хорхе прибегнул к хитрости, пообещав, что все золото, которое солдаты смогут унести с собой, они оставят себе. Он хорошо знал алчную людскую натуру: солдаты будут из кожи вон лезть, чтобы унести побольше золота, не зная, что воспользоваться им так и не смогут.

Индейцам, как обычно, связали на ночь руки и ноги. Первым заступил на дежурство Альварес. Стоя у костра, он облокотился на алебарду. Идальго нервничал. Он чувствовал: что-то должно произойти.

Альварес пытался разобраться в своих ощущениях. «На нас нападут индейцы? — спросил он себя и тут же возразил: — Здешние индейцы

не воюют по ночам, мы уже не раз этим пользовались, побеждая врага, превосходящего нас численностью. В чем же тогда заключается опасность?»

На черном небе показалась полная красноватая луна. В ней было что-то зловещее. Альварес снова вспомнил о проклятии, наложенном на золото, хранящееся в пещере, и страх, который испытал индеец из-за собственного предательства. Костер испанцы разожгли под скалой в виде черепахи, и его свет падал на жуткое изображение индейского бога: вытянутая рогатая голова, огромный рот, пересекающий широкое лицо, толстые, как у жабы, губы и большие выпуклые глаза со зрачками, как у змеи. Божество было нарисовано красной краской, слегка вылинявшей от времени, а вот глаза были искусно выбиты в камне и теперь в отблесках костра выглядели, как живые.

«Индианка сказала, что это властитель загробного мира, то есть Аида!» — подумал Альварес и почувствовал взгляд — индейское божество смотрело на него и ухмылялось! Охваченный леденящим ужасом, испанец стал читать спасительную молитву.

Неожиданно у него перед глазами все завертелось и Альварес почувствовал тошноту. Алебарда выскользнула из его ослабевших рук и с грохотом упала на землю. Он попытался удержаться на слабеющих ногах, даже присел, но тут же опрокинулся на спину и потерял сознание.

Острая вонь заставила Альвареса очнуться. Он чихнул. Было уже утро. Перед ним на корточках сидела индианка Анарис. В руках она держала глиняный кувшинчик, из которого доносился неприятный запах. За спиной у девушки стоял незнакомый обнаженный индеец, вооруженный алебардой. Больше никого не было. Плиты с нарисованными ужасными рожами исчезли.

«Неужели я остался один? Где лейтенант и солдаты? Что тут произошло?»

Приподнявшись, Альварес увидел кострище и котел с остатками ужина. Испанец сел. У него ужасно болела голова, все еще подташнивало, и очень хотелось пить.

— Пить! — попросил Альварес.

Индианка подала ему баклажку, сделанную из тыквы, и он с жадностью напился. Утолив жажду, испанец с недоумением огляделся:

— Куда подевались остальные?

— Они там! — произнесла Анарис, указав в сторону пропасти. — У бога Опиля Ваобирана. Ты жив, потому что нужен мне!

— Зачем? — Альварес наблюдал за вооруженным индейцем, подумывая о том, чтобы напасть на него и отобрать оружие.

Но тот держался настороже.

— Ты освободишь моих родных! — Слова индианки прозвучали как приказ. — За это ты получишь золото! — Анарис указала на небольшой мешочек. — Белолицый вождь хотел обмануть меня и забрать наших священных идолов! Боги не позволили это сделать. Ты другой!

Во время похода один Альварес хорошо обращался с индианкой.

— Что со мной? — простонал он, держась за голову; ему казалось, что она вот-вот взорвется от боли.

— В котел с едой я бросила яд, с помощью которого мы ловим рыбу! Он не убивает, лишь вызывает беспамятство. Вы оказались во власти ночного духа, беспомощные, словно младенцы. Я хотела перегрызть веревку, но мне не пришлось этого делать. Меня освободил Гиенари, он из нашего селения. Гиенари следил за крепостью, увидел, как мы оттуда вышли, и пошел следом. Он убил всех белых, кроме тебя, и сбросил их тела в пропасть.

— С нами были еще и индейцы, — вспомнил Альварес.

— О месте святилища могут знать только избранные члены нашего племени и больше никто. Эти были макори ⁵... Так ты освободишь моих родных?

— Как только я вернусь в крепость, твои родные получат свободу, — пообещал Альварес; он знал: от этих слов зависит его жизнь.

— Когда я обниму своих родных, ты получишь золото. — Анарис указала на мешок.

По выражению ее глаз Альварес понял: после освобождения пленников он недолго будет радоваться обретенному богатству. «Ты предлагаешь мне крохи, а мне нужно все золото из пещеры!» — мысленно обратился он к индианке.

Еще когда они шли к пещере, Альварес на каждой остановке рисовал на пергаменте подробную карту и делал отметки, чтобы можно было

вновь найти тропу.

Обратно индианка повела его другой дорогой. Окружающие горы казались похожими друг на друга, но Альварес искал и находил в них отличия, жадно запоминал окружающую местность. Он не знал, пригодится ли ему когда-нибудь эта карта, удастся ли ему вернуться в крепость, и не задумывался об этом. Лишь делал то, что мог в данный момент.

Индианка напрасно рассчитывала на помощь Альвареса: он не мог исполнить то, о чем она его просила. Вместо себя лейтенант оставил в крепости Родригеса, старого вояку. Альварес заранее знал, как тот себя поведет, узнав о гибели Хорхе: нападет на ближайшую индейскую деревушку, не разбирая, виноваты ее жители или нет. Вот почему Альварес не рассчитывал стать хозяином золота, которое в заплечном мешке оттягивало ему плечи. Он молил Бога о том, чтобы индейцы, поверив его обещанию, позволили ему вернуться в крепость! Ощувив дыхание смерти, Альварес понял, что жизнь дороже всего золота мира. Он не хотел, подобно Хорхе и сопровождавшим их солдатам, превратиться в гниющий труп с выклеванными глазами и валяться на одной из горных дорог этого дьявольского острова!

Их путь пролегал по узкой тропинке, вдоль потрескавшейся скалы, через предательскую осыпь, на несколько шагов уходящую под углом вниз и заканчивающуюся обрывом. Идя по этой тропинке, надо было выверять каждый шаг, чтобы неосторожным движением не вызвать камнепада. Индеец шел впереди, ловко балансируя алебардой. За ним, отставая на три шага, следовал Альварес. Золотой груз оттягивал ему плечи, пот заливал глаза. Замыкала шествие Анарис. Всю дорогу Альварес ломал голову над тем, как избавиться от вооруженного индейца, и ничего не мог придумать: тот держался очень настороженно.

Задумавшись, Альварес оступился — ему показалось, что камень под ним вдруг ожил. Пытаясь за что-нибудь ухватиться, испанец начал медленно съезжать вниз. Мелкие камни с шумом падали в пропасть. Лишь в самый последний момент, когда ноги Альвареса уже повисли над бездной, ему удалось ухватиться за выступ скалы. Мешок с золотом тянул его вниз, и испанец не мог его сбросить, боясь

отпустить спасительную скалу. Обезумев от страха, Альварес кричал, моля о помощи.

Анарис, боясь потерять испанца, пообещавшего отпустить ее родных, рискнула. Осторожно и ловко, словно паря над ненадежными камнями осыпи, она спустилась к Альваресу, ножом срезала мешок с золотом, висевший у него за спиной, и тот упал в пропасть, глухо ухнув. Больше девушка ничем не могла помочь испанцу. Она начала осторожно подниматься по смертельной осыпи.

Альваресу стало легче держаться. Он сумел подтянуться и взобраться на спасительный выступ. Повторить путь индианки он не мог — Альварес был слишком тяжел для этого. От спасительной тропинки его отделяло всего несколько шагов, но он знал, что не сможет их сделать. «Эх, если бы у меня была веревка!» — с тоской подумал испанец.

Вдруг индеец, повернув алебарду древком вперед, протянул ее испанцу и крикнул:

— Держись!

Ухватившись за ручку алебарды, Альварес начал осторожно подниматься по осыпи. Неожиданно камень под его ногой выскользнул и покатился в пропасть, и Альварес снова соскользнул вниз вместе с кучей камней. Он повис над пропастью, держась за алебарду. Спасительный выступ скалы остался в стороне, теперь до него не дотянуться. Оставалось надеяться только на индейца!

Гиенари покраснел от нечеловеческого напряжения, удерживая испанца на весу. Мощные мышцы на его руках вздулись от прилагаемых усилий. Держать алебарду было очень неудобно — мешало лезвие топора. Но Гиенари удержал испанца и стал понемногу подтягивать его к себе. Альварес громко молился, не веря в свое спасение. Гиенари сумел вытащить его на небольшую площадку, совершенно выбившись из сил.

Тяжело дыша, индеец опустился на колени. Он отбросил алебарду в сторону, пытаясь прийти в себя. Альварес также потратил много сил, но чувствовал себя лучше. Его взгляд метнулся к оружию, лежавшему у его ног. Испанец резко наклонился, схватил алебарду и одним взмахом снес голову своему спасителю-индейцу. Обезглавленный труп забился в судорогах. Из шеи фонтаном хлестала кровь.

С алебардой в руках Альварес повернулся к Анарис, стоявшей на узком карнизе (девушка отошла туда, чтобы не мешать Гиенари спасти Альвареса). Увидев, что сделал вероломный испанец, она с ножом бросилась ему навстречу. Альварес с усмешкой поджидал ее, держа в руках алебарду, хоть и знал, что и без оружия справится с индейской девчонкой, которая ему понравилась. Это поняла и Анарис. Не доходя до площадки, она оттолкнулась и прыгнула в пропасть...

В крепость Альварес явился с алебардой и отрубленной головой индейца. Он сказал Гуго Родригесу, замещавшему лейтенанта:

— На нас напали индейцы! Они хотели взять нас в плен, чтобы обменять на своих соотечественников, которые сидят в яме. Мне одному удалось спастись. Я долго блуждал в джунглях...

Месть испанцев последовала незамедлительно: пленников тут же повесили. Было совершено нападение на ближайшее индейское поселение. Большинство жителей были убиты, а оставшиеся в живых обращены в рабство.

Альварес де Кармона доставал по вечерам пергамент, на котором нарисовал карту и отметил, как добраться до золота индейцев, и, погрузившись в воспоминания, внимательно рассматривал ее, добавляя все новые детали. Он мечтал о том времени, когда сможет вернуться за золотом.

[1](#) Металлический колпак, суженный кверху, с высокой тульей и небольшими полями. (Здесь и далее примеч. авт.)

[2](#) Освобождение Испании от арабов, продолжавшееся с 722 по 1492 г.

[3](#) В 15—16 вв. заместитель командира наемного отряда (роты).

[4](#) Мавры — арабы-мусульмане в Испании в период Реконксты; мориски — мусульмане, принявшие христианство.

[5](#) Чужаки. Принято считать, что этим словом индейцы тайно называли чужие им племена, также проживавшие на Гаити.

Часть 1

Наше время. Греция. Ионические острова

1

За окном синего арендованного «Пежо-206» с расшатанной, постукивающей ходовой проплывал гористый пейзаж островной Греции — апельсиновые сады, виноградники, оливковые рощи, а в салоне во всю мощь звучал хриплый голос Владимира Высоцкого:

Был развеселый розовый восход,
И плыл корабль навстречу передрягам,
И юнга вышел в первый свой поход
Под флибустьерским черепастым флагом ^б.

Коренастый Тимур (его обветренное лицо заросло бородой, и были видны лишь глаза да нос) морщился от репертуара, которым угощал его товарищ, сидевший за рулем, и наконец не выдержал:

— Алексей, из-за тебя я возненавижу песни Высоцкого! Ты крутишь их с утра до вечера. У тебя что, нет другой музыки?

— Поляковой со «Шлепками»? — улыбнулся Леша.

Ему было тридцать лет, он любил женщин, море, свободу и приключения. Шесть лет назад он сменил денежную работу айтишника на романтическую профессию шкипера моторно-парусных яхт и был этим очень доволен.

— Ничего ты не понимаешь! Вслушайся в текст этой песни, в нем жизнь и море! Удивительно, как точно он все подметил:

Суровый шкипер дал ему совет:
«Будь джентльменом, если есть удача,
А без удачи джентльменов нет!»

— Какие слова, сколько в них смысла! — восторгался Леша. — Это тебе не «шлеп, шлеп, шлеп, пятки без оглядки».

Дорога пошла по серпантину под уклон, и в низине показались крошечные разноцветные кубики-дома курортного Аргостолиона, главного города острова Кефалония. И друзья увидели залитое солнечными лучами море, поражающее своей лазурной гладью. Минувя поворот к городу, авто поехало дальше, и вскоре друзья увидели взлетную полосу и продолговатое стеклянное здание аэропорта «Ана Лопату».

Припарковавшись, Леша выключил музыку:

— Доволен? Дуй с вещами на выход!

Тимур выбрался из автомобиля, снял блайзер, погладил недавно побритую налысо голову и снова его надел. На мужчине были желтые шорты и полосатая, похожая на тельняшку футболка с художественной потертостью на груди и плече. Придерживая открытую дверцу, он хмуρο глядел на здание аэропорта. Следом за ним из «пежо» вышел худощавый подвижный брюнет Алексей. На нем был белый льняной, слегка примявшийся костюм; небольшая темная бородка была аккуратно подстрижена. Леша с усмешкой посмотрел на своего спутника:

— Тим, ты не передумал? Оставайся! Для твоей мегеры придумаем подходящую «отмазку». Не иди у нее на поводу!

На лице у Леша заиграла улыбка дьявола-соблазнителя, наметившего себе жертву. Ярко-голубые глаза засияли, словно два прожектора, выделяясь на загорелом лице, обрамленном длинными иссиня-черными волосами. Алексей был красив, обаятелен и уверен в себе. Волосы он обычно заплетал в короткую косичку. Улыбка была его визитной карточкой, а когда он хмурился, это означало, что лучше его не трогать.

— Не называй Танюшу мегерой! — разозлился Тимур. — Я люблю ее, потому и уезжаю домой!

— О'кей, не буду! — поднял руки Леша, словно сдаваясь.

— Ты сам знаешь: иначе нельзя! — уже виноватым тоном добавил Тимур и с силой захлопнул дверцу автомобиля, давая понять, что это окончательное решение.

Леша недовольно поморщился, а затем снова улыбнулся:

— Радуйся, что тачка арендованная. Если бы ты поступил так с моей, я бы тебя не простил!

— Леша, пойми, если я не приеду, Таня подаст на развод. — Тимур достал из багажника увесистую, до отказа набитую вещами дорожную сумку. — У нас заболела дочь. Ей нужны оба родителя! Оба! Хотя бы на некоторое время.

— Когда Таня узнает, сколько бабла ты потерял из-за своего возвращения, она сама вытолкает тебя обратно. — Леша снисходительно пожал плечами. — Ладно, Тимурчик, поступай как знаешь.

— Созвонимся. Думаю, через несколько дней мы снова увидимся.

— Ха-ха! Ты высадишься на палубу яхты из вертолета? Ближайший аэропорт находится на острове Корфу. В самом конце чартера.

— Вот там и встретимся. Не в деньгах счастье!

— Скажи это своей Танюшке и послушай, куда она тебя пошлет! С баблом жить гораздо интереснее! Поезжай к своей женушке, ешь домашние котлетки из курятины, а я уж тут как-нибудь морепродуктами перебежусь, — насмешливо произнес Леша.

Тимур молча, с невеселым видом подхватил багаж и направился к зданию аэропорта. Леша, насвистывая, пошел за ним.

Оба приятеля, Леша Романенко и Тимур Бусаев, работали шкиперами на чартерных рейсах парусно-моторных яхт. Десять дней назад они получили от владельца чартерной компании, в которой работали, задание перегнать только что купленную круизную яхту «Beneteau Cyclades 50.5.» с острова Мальорка [7](#) до порта Дубровник [8](#).

Позади остался самый сложный и продолжительный участок маршрута в триста миль, от сицилийского Портопало до острова Кефалония. Прогноз не оправдал ожиданий: погода резко ухудшалась, встречный ветер, «вмордувинд», принес короткую волну, и лавирование превратилось в пытку. Их здорово поболтало, и они выбились из сил, четыре дня по очереди неся четырехчасовые вахты и ни на минуту не отходя от штурвала. Это было не привычное чартерное плаванье по знакомым маршрутам, когда, включив автопилот, лишь время от времени управляешь яхтой, если изменился ветер или надо сделать поворот. Да и ходить между островами спокойней, чем в открытом море.

По дороге к греческим островам то и дело возникали непредвиденные ситуации и случались технические неполадки, но теперь все это осталось позади. Впереди друзей ожидал хорошо знакомый маршрут, по которому они ходили уже не раз, и его можно было считать увеселительной прогулкой.

В пути у Леша и Тимура возникла идея подзаработать. Владелец их компании вместе с семьей отправился в трехнедельную поездку в Индокитай, поэтому их никто не контролировал. В распоряжении друзей была пятидесятифутовая яхта со свободными каютами и уйма времени. Грех было этим не воспользоваться, и они решили организовать попутный недельный чартер.

Дав объявление в интернете, друзья нашли две пары желающих путешествовать неделю на яхте среди греческих островов. Для чартера Тимур и Леша выбрали маршрут, который соответствовал их направлению, на случай, если владелец все же захочет проверить их движение с помощью JPS. Однако жизнь и тут внесла свои коррективы: позвонила жена Тимура и сообщила, что их двухлетняя дочь заболела и нуждается в госпитализации.

— А ты, сволочь, катаешься по Средиземному морю, а о семье и не думаешь! — подытожила Таня.

Она в ультимативной форме потребовала, чтобы Тимур немедленно прилетел в Киев и уделил должное внимание ей и заболевшей дочери. Поставив яхту в морской марине ⁹ городка Сами, друзья на арендованном автомобиле приехали в аэропорт острова Кефалония. Тимур должен был улететь домой, а Алексей — встретить две пары, уже перечислившие им на карточку деньги за поездку.

Впрочем, Лешу это вполне устраивало. Отсутствие напарника создавало лишь небольшие затруднения, зато гонорар за чартер в две штуки баксов теперь полностью принадлежал ему. Лешу ожидали спокойные дневные переходы протяженностью в несколько десятков миль между островами. Он рассчитывал в спокойном, расслабленном режиме дойти за неделю до острова Корфу, там дожидаться Тимура и вместе с ним направиться к берегам Хорватии.

Приятель вошел в просторный зал аэропорта. Они не спешили: времени до отлета было предостаточно, а Тимур уже зарегистрировал

билет на сайте авиакомпании. Леша обратил внимание на табло электронных часов, которое показывало не только время, но и дни недели и название месяца на английском языке.

— Посмотри, как удобно, — усмехаясь, сказал он приятелю, — приезжаешь в аэропорт и благодаря таким вот часам точно знаешь, что улетаешь в нужный день и месяц. Ни за что не перепутаешь!

— Сдались тебе эти часы, — пожал плечами Тимур, оглядываясь. — Времени еще уйма!

Леша заметил за барной стойкой в углу зала симпатичную баристку, бойко обслуживающую пожилую пару англичан, и предложил:

— Давай выпьем на посошок кофе фраппе. Отметим твой отъезд и утолим жажду.

Они подошли к бару. У баристки была копна темных кудряшек и очень выразительное лицо. Во время разговора она энергично жестикулировала. Поймав устремленный на него взгляд, Леша невольно подумал о том, какого цвета у нее глаза. Они не были ни черными, ни темно-карими; у них был необычный, изменчивый оттенок. Леше вспомнился темный шарик необработанного граната: за черным цветом угадывался бордовый. Казалось, что зрачки у этой девушки гранатового цвета. Несмотря на то что она была похожа на гречанку, что-то в ее облике и манерах выдавало иностранку.

«Улыбка!» — догадался Леша. Баристка улыбалась не вежливо-привычно, одинаково для всех. Ее улыбка каждый раз менялась, выражая внутреннее состояние девушки и ее отношение к посетителю.

— Езус! — произнес Леша привычное для греков приветствие и, чередуя английские и греческие слова, сделал заказ.

Затем он повернулся к Тимуру, погруженному в невеселые мысли, и сказал, кивнув в сторону баристки:

— Мне кажется, она славянка.

— Ты попал пальцем в небо. Уверен: это гречанка! — ответил Тимур. — Она смуглая, и у нее темные волосы.

— Спорим на бутылку рома? — загорелся Леша.

Баристка, бросив кубики льда в стаканы, повернулась к приятелям и улыбнулась:

— Вы правы, я из Запорожской области.

Леша обрадованно воскликнул:

— Землячка! А мы из Киева.

— Туристы? Отдыхаете? — поинтересовалась баристка и тряхнула головой, откидывая со лба прядь волос.

— Не совсем. Перегоняем яхту из Испании, так что наша работа — это отдых.

— Чудесно!

Лицо баристки оживилось. Его выражение все время менялось. Вдруг оно стало задумчивым и немного грустным.

— Завидую! Всегда мечтала поплавать на яхте по морю.

— Корабли и яхты по морю не плавают, а ходят, — поправил ее Леша и добавил: — В чем проблема? Принимаю тебя в наш экипаж, тем более что товарищ меня покидает, — он кивнул на Тимура, — и я остаюсь без присмотра.

Баристка печально покачала головой.

— Спасибо, но... — Она многозначительно замолчала.

— Муж и дети не отпускают? — предположил Леша.

— Я не замужем. Сюда я приехала, чтобы зарабатывать деньги, а не отдыхать. Я здесь уже третий сезон, и за это время всего несколько раз была на море. Работаю с раннего утра до позднего вечера, а заработки небольшие, но лучше, чем дома. Я учительница младших классов.

— Меня зовут Леша, а моего друга — Тимур.

— Очень приятно. А я — Света.

— Мое предложение остается в силе. Подумай!

— Спасибо, но вынуждена отказаться. — Девушка улыбалась, но в ее голосе прозвучала грусть.

«Веселые, легкие, красивые ребята, особенно Леша. Видно, что балагур, и одновременно в нем чувствуется надежность, с таким и горе не беда. Интересно, все капитаны такие? — подумала она. — Вот и скрасили мой день. Будет о чем с Анькой вечером в вайбере потрепаться».

— Имя Света означает «светлая», а ты брюнетка. Никогда не видел, чтобы блондинки красились в темный цвет. Думал, все наоборот.

— Это мой натуральный цвет волос. Но, возможно, душой я светлая? — Девушка иронично рассмеялась.

Света Леше очень понравилась. Он любил женщин, и женщины любили его. В свои тридцать из-за специфики своей работы он был все

еще холост. В этом была отчасти виновата его мама, которая была категорически против того, чтобы он поменял «хлебную» профессию айтишника на беспокойную морскую.

— Когда женишься, вспомнишь, как я тебя отговаривала от этой профессии! — произнесла мама зловещим голосом. — Все жены моряков потаскухи! И не они в этом виноваты, а их мужья! Это же какой надо быть деревянной, чтобы месяцами терпеливо ждать моряка из плавания? Никто не выдержит такого поста, ведь природа требует своего, сынок. Поэтому жизнь моряка связана со шлюхами: с теми, которых они ищут в портах, и с теми, которые ждут их дома!

Леша был в корне не согласен с матерью, но ее слова всякий раз всплывали у него в памяти, когда он начинал подумывать о серьезных отношениях. И порой, глядя во влюбленные глаза девушки, сидящей напротив, он неожиданно вспоминал мамины предостережения.

Тимур, все время нервно поглядывающий в сторону, где оставил свой багаж, взял налитый в высокие запотевшие стаканы кофе фраппе и сказал приятелю:

— Пойдем, соловей! Мне надо сдать багаж.

Отойдя в сторону, приятели стали пить холодный, со льдом кофе. Леша, поддерживая разговор с Тимуром, то и дело оценивающе поглядывал на баристку, одетую в обтягивающие джинсы и светлую футболку. Он заметил, что и она посматривает в их сторону, когда нет клиентов.

Предложение, которое Леша шутя сделал девушке, теперь захватило его и заставляло действовать.

«Почему бы и нет? Девочка что надо, скрасит мне досуг на яхте. Дойдем до острова Корфу, и там я с ней расстанусь. Куплю ей обратный билет... А если захочет, можем дойти и до Дубровника».

Тимур, заметив взгляды приятеля, насмешливо сказал:

— Понравилась девочка?!

Леша ответил ему словами Высоцкого:

И плавал бриг туда, куда хотел,
Встречался, с кем судьба его сводила [10](#).

Леша глянул на часы и допил кофе, оставив лед на дне стакана.

— Тимур, ты хотел сдать багаж? Я провожу тебя к стойке, и вали внутрь! Мне тоже пора встречать клиентов.

Прощаясь, Тимур попросил:

— Держи меня в курсе своего передвижения, я надеюсь вернуться еще до того, как ты дойдешь до Корфу. — И добавил, кивнув на баристку: — Девочка что надо!

— Да иди ты, сводник! — Леша шутливо хлопнул друга по плечу. — У тебя неделя. Если что, пару дней я тебя подожду.

Попрощавшись с Тимуром, Леша сразу же направился в бар. У него из головы не выходила фигуристая баристка и возникшая идея о совместном путешествии.

[6](#) Песня В. Высоцкого «Джентльмены удачи».

[7](#) Балеарские острова, Испания.

[8](#) Хорватия.

[9](#) Стоянка для яхт.

[10](#) В. Высоцкий. «Джентльмены удачи».

Светлана увидела, как ее земляки направились в соседний зал, и на нее нахлынули тоска и раздражение. Вот уже три года подряд приезжает она сюда на заработки, вызывая неприкрытую зависть у знакомых. Ну да, она работает в Греции, где солнце и море, а апельсины растут прямо над головой, где много диковинных, незнакомых фруктов, и зарабатывает значительно больше, чем у себя дома, работая учительницей. И еще есть теоретическая возможность выйти замуж за богатого грека или другого иностранца, который, выпив приготовленный ею кофе, безумно влюбился бы в нее.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ